

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

УДК 316. 74: 002. 6(47+57) «20»
DOI: 10.17223/19988613/54/15

В.В. Шевцов, А.Н. Першиков, М.Н. Бабуа

ТРАНСФОРМАЦИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В 50–60-е гг. XX в. (ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ)

*Исследование проведено при финансовой поддержке программы повышения конкурентоспособности ТПУ
среди ведущих мировых исследовательских центров.*

Анализируется проблема накопления, обработки и распространения научно-технической информации, ее адаптации к требованиям и темпам научно-технической революции. Рассматривается процесс трансформации советской информационной системы, отражаются ее структурные и функциональные сдвиги, происходившие под воздействием внешних и внутренних факторов. Делается вывод о недостаточном использовании информационного ресурса страны, указываются основные причины его сдерживания и ограничения.

Ключевые слова: коммуникации; научно-техническая революция; научно-техническая информация; трансформация.

Научно-техническая революция второй половины XX в. отличалась высокой динамикой развития и сопровождалась возрастанием информационного потока, предъявлявшего повышенные требования ко всей системе обработки, хранения, распространения и материализации полученных знаний в различных областях науки и техники. В свою очередь, информационная система, которая сложилась и действовала в предшествующие годы, оказалась ниже требований нового этапа научно-технической революции и не позволяла должным образом и своевременно использовать многие ее достижения. Качественное обновление всех сторон и элементов информационной системы становилось одной из актуальных и важных проблем для различных стран, в том числе и для СССР, который длительное время находился в информационном вакууме, а его действия в информационном пространстве часто подменялись партийной пропагандой, без практического материально-технического и научного обеспечения. Подобного рода информационное поле не соответствовало вызовам и требованиям научно-технической революции и взятому во второй половине 50-х гг. курсу на техническую модернизацию промышленности [1. С. 435–438].

Научно-техническая информация как фактор технического прогресса не могла не вызывать исследовательского интереса. В отечественной историографии он проявился в 1960–1980-х гг. в виде, главным образом, историко-партийных публикаций о научно-технической политике коммунистической партии или ее идеологической работе, направленной на активизацию потенциала трудовых коллективов и повышение их культурно-технического уровня [2–4]. Это означает, что эти работы в значительной мере отражали характерные черты, присущие советской историографии: методологический монизм, преобладание позитивных

оценок и завышенных количественных выводов. Собственно научно-техническая информация крайне редко рассматривалась в качестве самостоятельного предмета исследования, помещаясь в контекст идеологической работы партии или реализации мобилизационных государственных мероприятий. В то же время научно-техническая информация может рассматриваться как автономное информационное поле, имеющее свои закономерности и тенденции развития. Такое понимание представляет интерес для выявления истоков и особенностей процесса формирования единого информационного поля страны, переосмысления советской информационной системы в условиях четвертого этапа научно-технической революции.

В отличие от стран Запада, где информационная система развивалась в условиях частной собственности и конкурентной среды, являясь одной из форм коммерческой деятельности, в СССР она была собственностью государства, функционировала в соответствии с требованиями планово-директивной экономики, создавая ряд особенных организационных форм практического действия. Так, в декабре 1959 г. ЦК КПСС и Совет министров приняли постановление «Об улучшении работы Выставки достижений народного хозяйства СССР и повышении ее роли в деле внедрения достижений науки, техники и передового опыта в народное хозяйство» [5. С. 325], которое ориентировало ее на выполнение информационных функций. ВДНХ не следует рассматривать лишь в качестве демонстрационной площадки достижений социалистического строительства. Сфера ее деятельности была намного разнообразнее, в том числе и в информационном пространстве страны. Профильные павильоны организовывали и проводили экскурсии (с участием ведущих специалистов, передовиков и новаторов производства), научно-технические конферен-

ции, дискуссионные семинары, тематические выставки. Повышению эффективности деятельности ВДНХ способствовали передвижные региональные выставки, проводимые в областных и краевых центрах (часто на базе крупных промышленных предприятий), сопровождаемые демонстрацией различных технологических достижений, чтением лекций, встречами с учеными и новаторами производства. В структуре ВДНХ действовал специальный отдел информации и печати, который изыскивал и хранил информацию о технических и других новинках, осуществлял ее тиражирование с целью практического применения. Для этой цели использовались такие передовые на тот момент средства хранения и распространения информации, как магнитофонные записи и кинофильмы. В одном только 1965 г. сотрудниками данной службы было распространено 202 магнитофонных записи, 1 372 кинофильма и озвучено 17 номеров тележурнала «Наука – производству». Для краевых и областных газет издавался «Вестник материалов ВДНХ», содержащий информацию о новейших отечественных достижениях в области науки и техники [6. Л. 1]. Конечно же следует признать, что не все информационные ресурсы ВДНХ оказывались востребованными и находили практическое применение. Так, например, из 213 представителей промышленных предприятий Омска, присутствовавших на региональной выставке ВДНХ, заявки на нововведения сделали лишь 30 человек (14%). Еще ниже (13%) оказался аналогичный показатель на выставке в Новосибирске [7. Л. 24–26]. Это дает основание судить о том, что отбор демонстрационных материалов часто осуществлялся формально (как и проведение самих выставок), без учета производственных потребностей промышленных предприятий, и не вызывал с их стороны широкого практического интереса.

Вместе с тем в отраслевых министерствах, научно-исследовательских институтах, конструкторских бюро промышленных предприятий создавались и начинали действовать собственные информационные подразделения. На основании постановления Совета министров СССР от 25 июля 1959 г. в стране был организован Институт научно-технической информации, который позднее был преобразован во Всесоюзный институт научной и технической информации (ВСНТИ). Это была качественно новая структура в информационном поле страны, отличавшаяся инновационным и комплексным характером своей деятельности, а также высокопрофессиональным кадровым составом. Институт возглавил доктор технических наук, профессор М.И. Иванов. Среди его коллег и руководителей отраслевых подразделений были ученые из различных областей науки: математик С.М. Никольский, механик Г.К. Михайлов, биолог и медик В.В. Алпатова, химики Д.И. Бачарова и В.В. Кафарова. В структуре института имелся свой научно-исследовательский и редакционный отделы, действовала собственная производственно-издательская база. Во всех этих подразделениях

было занято 1 800 сотрудников, обеспечивавших отбор, обработку и распространение отечественной и зарубежной научно-технической информации. Институт взаимодействовал с 13 тыс. работниками информационных служб научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро предприятий. Главным информационным продуктом института являлся «Реферативный журнал ВИНТИ» по основным отраслевым и межотраслевым научно-техническим проблемам, который пользовался спросом как в стране, так и за рубежом. В 1960 г. суммарное число подписчиков достигло 83 тыс., из которых 25 тыс. (30 %) являлись зарубежными представителями. В 1965 г. общее число подписчиков увеличилось почти в 3 раза и достигло 234 тыс. абонементов [8. С. 24–25, 55].

Большое влияние на преобразование информационной системы оказала реформа в управлении народным хозяйством в середине 1950-х гг., связанная с созданием новых территориально-производственных объединений – Советов народного хозяйства (совнархозов). В отечественной историографии уже имеется определенный круг литературы, посвященный исследованию этих объединений, но в ней не исследовалось их влияние на трансформацию информационного поля страны, а если и рассматривалось, то лишь фрагментарно и в позитивном плане [9. С. 94, 95].

Как фактор ускорения технического прогресса и формирования инновационной среды, научно-техническая информация была востребована совнархозами. При Кузбасском, Омском, Новосибирском, Томском (а затем Западно-Сибирском) и других совнархозах страны были созданы центры научно-технической информации (ЦНТИ). Процесс их становления сопровождался трудностями организационно-технического и кадрового характера. Поскольку высшие учебные заведения страны не готовили специалистов данного профиля, то кадровый состав ЦНТИ формировался за счет инженерно-технических работников промышленных предприятий. Поскольку зарплата в информационных службах была ниже, чем на производстве, а статус инженера-производственника в общественном сознании был выше, чем у сотрудника информационного центра, то деятельность в этой сфере не была привлекательной ни в материальном отношении, ни в отношении карьерного роста. Наиболее остро эти и другие проблемы формирования региональных информационных центров проявились в северных и восточных областях страны, где и без того ощущался дефицит инженерно-технических кадров и полиграфической техники. Так, например, штат ЦНТИ Кузбасского совнархоза (имевший высокий удельный вес различных отраслей промышленности) был укомплектован полностью, а информационные материалы издавались в городских типографиях с длительными сроками исполнения [10. Л. 59]. В то же время в этих регионах создавались и вводились в действие крупные производственные объекты химической, электротехнической и других отраслей

промышленности и потребность в технической литературе и документации была выше, чем в центральных регионах страны. Более того, отдельные территориально-производственные объединения имели немало мелких и средних предприятий, таких как угольные разрезы, горнорудные предприятия, которые не имели должной информационной базы и находились на большом расстоянии от областных информационных центров.

Как и в других регионах страны, деятельность ЦНТИ была направлена на расширение и обогащение информационного поля новыми коммуникациями, оказание организационно-методической помощи информационным службам предприятий, распространение научно-технических знаний и новых методов труда на производстве. ЦНТИ Сибири, действуя на большой территории и в многоотраслевой промышленной среде, в условиях ограниченного штата сотрудников, шире, чем где-либо в своей деятельности, опирались на инженерно-технический актив предприятий, работников научно-исследовательских институтов, привлекали их к чтению лекций, проведению отраслевых и межотраслевых семинаров и научно-технических конференций. При их участии в промышленных городах и рабочих поселках открывались и действовали общественные институты и университеты технического прогресса, автоматизации и механизации производства, где на постоянной основе работники промышленных предприятий изучали отечественные и зарубежные научно-технические и технологические достижения. В 1963 г. в Кемеровской области функционировало 60 таких учебных заведений на общественных началах, в том числе в таких шахтерских городах, как Прокопьевск, Белово, Киселевск, Ленинск-Кузнецк. В них на постоянной основе занималось свыше 1000 горняков [11. Л. 22].

Своеобразно решалась проблема информационного обеспечения отдаленных производственных объектов. На их территории создавались филиалы научно-технических и технических библиотек, организовывались передвижные тематические выставки, проводились экскурсии на профильные предприятия. В качестве таких демонстрационных площадок использовались площадки шахт «Коксовая 1», «Чертинская-Южная», Кузнецкого металлургического комбината, завода «Тяжстанкогидропресс» и некоторых других предприятий, отличающихся высокой степенью информационного обеспечения и имевших современное по тем временам оборудование. На базе этих предприятий проводились школы передового опыта, где передовики и новаторы производства демонстрировали свои умения и навыки, знакомили со своими изобретениями.

Переход к территориально-производственному принципу управления промышленностью и строительством имел двойное последствие для информационной системы страны. Действительно, с одной стороны, активнее и разнообразнее стали использоваться местные информационные ресурсы, в том числе и на промышленных предприятиях, но, с другой стороны, в резуль-

тате упразднения министерств и их информационных служб и ряда других реорганизаций произошла децентрализация системы. В ней образовалось несколько региональных информационных сегментов, действующих практически автономно, вне связи и взаимодействия. Сокращение и укрупнение совнархозов в 1962 г. (их количество в СССР сократилось до 47, а в РСФСР до 24) не изменило, а, наоборот, обострило ситуацию, поскольку количество информационных служб сократилось, а сфера их профессиональной деятельности значительно расширилась и усложнилась. Действия же Всесоюзных информационных центров и институтов, в частности ВИНИТО, носила общий характер и была направлена на оказание консультативной и организационно-методической помощи ЦНТИ. В этой ситуации появлялись бюрократические барьеры, снижалась оперативность и эффективность действия информационного поля страны, вне сферы ее действия оказывались некоторые важные научно-технические достижения, результаты деятельности отраслевых научно-исследовательских институтов, производственный опыт лучших предприятий страны. В историографии сложились различные оценки реформ и их последствий. В одной из них предполагается, что они явились проявлением волюнтаризма Н.С. Хрущева, не отражали назревших проблем страны и не дали каких-либо ощутимых позитивных результатов [12. С. 348]. Другая исходит из того, что, несмотря на ошибочность выбранного вектора реформ, они повлекли частичную децентрализацию управления, предоставили регионам некоторую самостоятельность [9. С. 217]. Действительно, такая самостоятельность имела место, но она не получила и не могла получить должного развития. Советская экономика, являлась централизованной экономикой, не совместимой с теми преобразованиями, которые осуществлялись в эти годы.

Своеобразие советской информационной системы состояло в том, что она функционировала при участии общественных организаций. На ее площадке действовали: общество «Знание», профсоюзы, комсомол, технические и научно-технические общества. Так, например, лишь членами общества «Знание» Кемеровской области за 1963–1964 гг. было прочитано 16 624 лекций на научно-технические темы [13. Л. 7]. В рамках данной публикации не представляется возможным рассмотреть всю совокупность этих организаций, остановимся на технических и научно-технических обществах, которые отличились многофункциональностью информационного действия и оказывали ощутимое влияние на формирование информационной среды трудовых коллективов. О том можно судить по содержанию и характеру деятельности научно-технических обществ. В условиях десталинизации советского общества действующие ранее инженерно-технические общества, имевшие ограниченный состав и ограниченную сферу деятельности, были преобразованы в представительные научно-технические общества (НТО). В

1955 г. в стране было сформировано и действовало 21 отраслевое НТО, объединявшее 12 651 первичную организацию, в том числе 9 000 из них приходилось на предприятия. Главным координирующим органом стал Всесоюзный совет научно-технических обществ (ВСНТО). Через четыре года количество первичных организаций НТО увеличилось в стране до 29 023, а действующих на предприятиях до 21 685. В 1965 г. в СССР насчитывалось уже 58 962 организации, в том числе 49 898 (49%) действовали на предприятиях. В том году в составе НТО насчитывалось 2 781,5 тыс. ученых, инженерно-технических работников и рабочих-новаторов [14. С. 326].

Структурные преобразования сопровождались изменениями в информационной деятельности научно-технических обществ. В отличие от прошлых лет она приобрела масштабный и дифференцированный характер, осуществлялась с учетом отраслевой специфики и была направлена на распространение научно-технических знаний и практического производственного опыта. В 1965 г. в сфере действия НТО РСФСР проводилось свыше 54 тыс. курсов, семинаров, школ передового опыта, читалось 209 тыс. лекций, озвучивались доклады по важным научно-техническим проблемам, которыми было охвачено 6 570,6 тыс. человек. Значительно активизировалась издательская деятельность научно-технических обществ. В 1965 г. их структурами выпускалось 1270 изданий общим тиражом свыше 900 тыс. экземпляров [15. Л. 6].

Научно-технические общества не только расширяли и обогащали информационное поле производственных коллективов, но и пытались реализовать приобретенные ими знания в различных творческих изысканиях индивидуального и коллективного действия, направленных на решение конкретных производственно-технических проблем. В качестве таких поисковых инструментов использовались технические и научно-технические конференции, дискуссии, конкурсы, смотры тематического и общего характера (на лучшую постановку научно-технической работы). В 1965 г. на предприятиях края и областей Западной Сибири действовало 2 367 научно-технических обществ, которые провели 9 471 подобного рода мероприятий, или 4 мероприятия каждым обществом. В РСФСР насчитывалось 16 499 НТО и их усилиями было проведено 43 152 конкурса, конференции [16. Л. 6, 10]. Однако, находясь в сфере партийного влияния, НТО вынуждены были принимать участие в подготовке и проведении различных мероприятий мобилизационного характера, инициированных сверху партийными или профсоюзными органами. Это были различного рода всесоюзные, отраслевые и региональные конкурсы и смотры, посвященные знаменательным датами и направленные на мобилизацию внутренних производственных резервов. Такие спускаемые сверху мероприятия могли превосходить по количеству и задействованным ресурсам мероприятия самих научно-технических обществ. Так,

в 1963 г. Омский областной совет принял участие в подготовке и проведении около 20 подобного рода мобилизационных мероприятий. [17. Л. 213]. Такая ситуация негативно сказывалась на информационно-аналитической и другой основной деятельности НТО. Она стала утрачивать свое приоритетное значение, особенно в низовых структурах НТО, приобретать второстепенный и формальный характер, осуществляться вне связи с назревшими производственно-техническими задачами и планами внедрения новой техники. В результате снижались авторитет и результативность деятельности НТО, уменьшилось количество разрабатываемых и реализуемых ими рекомендаций.

Другой общественной организацией, представлявшей информационное поле страны, было Всесоюзное общество рационализаторов и изобретателей (ВОИР), имевшее разветвленную территориально-производственную структуру, состоявшую из республиканских, краевых и областных советов. Основу ВОИР составляли первичные организации, действовавшие на предприятиях и в учреждениях. В 1958 г. в стране насчитывалось 21 121 такая организация, насчитывающая в своем составе 1 085 558 человек, в том числе 504 412 рабочих (48%) [18. С. 450].

ВОИР функционировало в тех же информационных сегментах, что и НТО, взаимодействуя с ними при проведении мобилизационных мероприятий (конкурсов, смотров, соревнований рационализаторов). Но вместе с тем между ними имелись и различия, главное из которых состояло в том, что ВОИР, и в особенности его низовые структуры, находилось в более тесных организационных связях с производственными коллективами и имело более широкое представительство рабочих и молодежи. Это, в свою очередь, ставило перед ними ряд информационно-пропагандистских проблем, связанных с приобщением широких рабочих масс к техническому творчеству, оказанию консультативной и другой помощи. Особо важная роль в решении этих проблем отводилась таким заводским коммуникациям, как радио, стенная и многотиражная печать. Так, на страницах многотиражных газет Омского шинного завода – «Шинник», Кемеровского азотно-тукового завода – «За Азот», Омского «Сибзавода» – «Сибзаводец», шахты им. С.М. Кирова – «Кировец» и ряда других аналогичных изданий вводились специальные рубрики – «За технический прогресс» и «Технический прогресс – основа повышения производительности труда», печатались материалы о технологической модернизации производственных объектов. Постепенно первичные советы ВОИР переходили от популяризации технических знаний и обсуждения модернизационных проблем к ориентации трудовых коллективов на поиск путей их практического решения. Так, на страницах газеты «За Азот» коллективу были представлены для обсуждения предложения рационализаторов, направленные на техническое совершенствование производственных процессов [19]. На страницах многотиражных газет («Сиб-

заводец», «Сибирский нефтяник») появились специальные рубрики: «В помощь рационализатору», «Рационализатор подумай!», «Дневник рационализатора», где освещались назревшие производственно-технические проблемы предприятий [20, 21, 22]. Формирование инновационной среды, приобщение трудящихся к техническим изысканиям осуществлялось также посредством специальных передач по радио, технических кинолекториев, различных средств наглядной агитации: стендов, выставок разработок рационализаторов в смежных цехах и производствах. Однако подобного рода коммуникации не получили широкого распространения, они имелись и действовали лишь на отдельных крупных промышленных предприятиях, располагавших разветвленной информационной сетью (таких, например, как Сибзавод или Омский нефтеперерабатывающий комбинат). На подавляющем большинстве региональных и общесоюзных производственных площадок в качестве основного информационного инструмента советы ВОИР использовали многотиражную печать, которая была органом партийных профсоюзных комитетов и администрации предприятий. Поэтому советы ВОИР должны были осуществлять свою информационную деятельность в русле партийных установок и требований, иногда вопреки имеющимся потенциальным и реальным возможностям по развитию технического творчества на предприятиях. Отсюда значительное место в информационном сегменте сове-

тов ВОИР отводилось освещению различных факторов мобилизационного значения, таких, например, как соревнования новаторов, и гораздо меньше уделялось освещению проблем, связанных с повышением эффективности труда рационализаторами и изобретателями.

Итак, во второй половине 50–60-х гг. советская система научно-технической информации, как и прежде, строилась и развивалась как централизованная государственная система и функционировала при содействии общественных объединений. Под влиянием научно-технической революции и происходивших в стране перемен, она претерпевала определенные изменения, обогатилась новыми коммуникациями, придавшими ей системный и масштабный характер, более доступный для трудовых коллективов. Не все преобразования тех лет имели позитивное значение для информационного поля страны. Это касается прежде всего преобразований системы управления народным хозяйством, повлекших определенную дезинтеграцию, или даже локализацию информационного поля, и особенно в отраслевом разрезе. Сюда же можно отнести влияние партийного и прежде всего идеологического фактора на содержание и характер деятельности информационной системы, на работу советов ВОИР, НТО, которые вынуждены были выполнять не свойственные их природе и прямому предназначению различного рода массово-политические и мобилизационные функции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пленум ЦК КПСС. 24–29 июня 1959 г. Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1959. 830 с.
2. Рабецкая З.И. КПСС – организатор борьбы за ускорение научно-технического прогресса в промышленности Восточной Сибири в период развитого социализма (1959–1970 гг.). Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1981. 236 с.
3. Меркулов А.А. Идеино-воспитательная работа КПСС и рост социальной активности трудящихся (1961–1976 гг.). Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1986. 101 с.
4. Мишенин С.Е. Деятельность партийных организаций западной Сибири по повышению культурно-технического уровня рабочих топливно-энергетических отраслей промышленности (1959–1970 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1972. 34 с.
5. Справочник партийного работника. М.: Госполитиздат, 1961. Вып. 3. 835 с.
6. Архив выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ) СССР. Ф. 4. Оп. 2. Д. 550.
7. Архив выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ) СССР. Ф. 127. Оп. 1. Д. 588.
8. Черный А.И. Всероссийский институт научной и технической информации: 50 лет служения науке. М.: ВИНТИ, 2005. 316 с.
9. Павлюкович Р.В. Создание и деятельность Красноярского совнархоза. 1957–1965 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2014. 255 с.
10. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. 75. Оп. 55. Д. 431.
11. ГАКО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 131.
12. Циркулин В.А. История государственных учреждений в СССР. 1936–1965 гг. М.: Изд. Московского гос. историко-архивного ин-та, 1966. 357 с.
13. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 561. Оп. 1. Д. 808.
14. Рабочий класс СССР в управлении производством 1956–1970 гг. М.: Наука, 1970. 479 с.
15. Центральный архив Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ЦА ВЦСПС). Ф. 5587. Оп. 1. Д. 1177.
16. ЦА ВЦСПС. Ф. 5587. Оп. 1. Д. 1178.
17. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 2113. Оп. 1. Д. 27.
18. Рабочий класс СССР. М.: Наука, 1969. 559 с.
19. За Азот (Кемеровский азототуковый завод). 1963. 5 июля.
20. Сибзаводец (Омский Сибзавод) 1963. 23 декабря.
21. Сибирский нефтяник (Омский нефтеперерабатывающий завод). 1962. 29 мая.
22. Сибирский нефтяник (Омский нефтеперерабатывающий завод). 1963. 31 мая.

Shevtsov Vyacheslav V. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: totleben@yandex.ru;

Pershiakov Anatoly N. Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russia). E-mail: pershiakov@tpu.ru;

Babuta Marina N. Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russia). E-mail: babuta@tpu.ru.

TRANSFORMATION AND FUNCTIONING OF SOVIET MODEL OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL INFORMATION IN 50–60 YEARS OF THE XX CENTURY.

Key words: communication, scientific-technical revolution, scientific and technical information, transformation.

The aim of the article is to consider the Soviet system of scientific and technical information, to find out its peculiarities, to follow up its structural and functional changes proceeded in its central and regional (Eastern) institutes under the influence of technological revolution and changes happening in the USSR in the second half of the 1950s and the first half of 1960s.

The research source base includes edited and inedited periodical press documents and materials. Useful and important documents were withdrawn from central archive funds: the archive of the Exhibition of Economic Achievements (VDNKh), The State Archive of the Russian Federation (SARF), the Central Archive of the All-Union Central Trade Union Council (CA AUCTU) and local archives: the State Archives of Altai territory (SAAT), the State Archive of Kemerovo, Novosibirsk, Omsk, Tomsk regions (SAKR, SANR, SAOR, SATR). They helped to find out and discover principal problems of the subject, the fundamental conceptual ideas of the developed and presented subject were confirmed by the factual basis. It can be seen from the contents given below.

In the beginning of the second part of XX century, when the USSR accepted the technological revolution and engaged in its process, the information system transformed and acquired new institutes, including such an important one as All-Union Institute of Scientific and Technical Information, which added mobile, scientific, systemic character to the country's communication system and allowed it to overcome information vacuum. The sphere of regional information evolved. Scientific and technical information centers, public universities and institutes of technical progress, public technical information bureaus at some enterprises were established. However, such structural and other transformation within the information field had also negative effects for its further operation.

On the basis of the performed studies, we can summarize that in the reviewed period the USSR information system transformed particularly, recovered from series of restrictions and regulatory activities passed on Stalinism, acquired new structures, enlarged and strengthened its staffing, made contacts with foreign information carriers. But it also kept certain problems and the most significant of them are the absence of proper coordination between different information structures and clear mechanism for targeting and implementing of the proposed technical *novelties* and improvements, and as the results, the decrease of staff interest to information resources and innovations.

REFERENCES

1. CPSU. (1959) *Plenum TSK KPSS. 24–29 iyunya 1959 g. Stenograficheskiy otchet* [Plenum of the Central Committee of the CPSU. June 24–29, 1959. Verbatim report]. Moscow: Gospolitizdat.
2. Rabetskaya, Z.I. (1981) *KPSS – organizator bor'by za uskoreniye nauchno-tehnicheskogo progressa v promyshlennosti Vostochnoy Sibiri v period razvitiya sotsializma (1959–1970 gg.)* [The CPSU is the organizer of the struggle to accelerate scientific and technological progress in the industry of Eastern Siberia during the period of developed socialism (1959–1970)]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoye knizhnoye izdatelstvo.
3. Merkulov, A.A. (1986) *Ideyno–vospitatel'naya rabota KPSS i rost sotsial'noy aktivnosti trudyashchikhsya (1961–1976 gg.)* [Ideological and educational work of the CPSU and the growth of social activity of working people (1961–1976)]. Rostov on Don: Rostov State University.
4. Mishenin, S.Ye. (1972) *Deyatel'nost' partiynykh organizatsiy zapadnoy Sibiri po povysheniyu kul'turno–tehnicheskogo urovnya rabochikh toplivno–energeticheskikh otrasley promyshlennosti (1959–1970 gg.)* [The activity of party organizations in Western Siberia in raising the cultural and technical level of the workers in the fuel and energy industries (1959–1970)]. Abstract of History Cand. Diss. Kemerovo.
5. CPSU. (1961) *Spravochnik partiynogo rabotnika* [Handbook of the Party Worker]. Moscow: Gospolitizdat.
6. The Archive of the USSR Exhibition of Achievements of the National Economy (VDNKH). Fund 4. List 2. File 550.
7. The Archive of the USSR Exhibition of Achievements of the National Economy (VDNKH). Fund 127. List 1. File 588.
8. Chernyy, A.I. (2005) *Vserossiyskiy institut nauchnoy i tekhnicheskoy informatsii: 50 let sluzheniya nauke* [All-Russian Institute of Scientific and Technical Information: 50 years of service to science]. Moscow: VINITI.
9. Pavlyukovich, R.V. (2014) *Sozdaniye i deyatel'nost' Krasnoyarskogo sovnarkhoza. 1957–1965 gg.* [Formation and activities of the Krasnoyarsk Economic Council. 1957–1965]. History Cand. Diss. Irkutsk.
10. The State Archive of the Kemerovo Region (GAKO). Fund 75. List 55. File 431.
11. The State Archive of the Kemerovo Region (GAKO). Fund 794. List 1. File 131.
12. Tsirkulin, V.A. (1966) *Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdeniy v SSSR. 1936–1965 gg.* [History of state institutions in the USSR. 1936–1965]. Moscow: Moscow State Historico-Archival Institute.
13. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 561. List 1. File 808.
14. Ostapenko, I.P. (1976) *Rabochiy klass SSSR v upravlenii proizvodstvom 1956–1970 gg.* [Working class of the USSR in the management of production in 1956–1970]. Moscow: Nauka.
15. Central Archive of the All-Union Central Council of Trade Unions (TSA VTSSPS). Fund 5587. List 1. File 1177.
16. Central Archive of the All-Union Central Council of Trade Unions (TSA VTSSPS). Fund 5587. List 1. File 1178.
17. The State Archives of the Omsk Region (GAOO). Fund 2113. List 1. File 27.
18. Poletaev, V.E. (ed.) (1969) *Rabochiy klass SSSR* [The USSR Working Class]. Moscow: Nauka.
19. Anon. (1963) *Za Azot (Kemerovskiy azotnotukovyy zavod)* [For Azot (Kemerovo nitrogen fertilizer plant)]. 5th July.
20. *Sibzavodets (Omskiy Sibzavod)*. (1963) 23rd December.
21. *Sibirskiy neftyanik (Omskiy neftepererabatyvayushchiy zavod)*. (1962) 29th May.
22. *Sibirskiy neftyanik (Omskiy neftepererabatyvayushchiy zavod)*. (1963) 31st May.